

«Страна не в ладу с собой».

Как живет русофобия в Молдове

Постоянный автор портала RTA Дорин Мокану отмечает, что Молдова так и не научилась трезво оценивать свою историю. Автор считает катастрофической ситуацией, при которой жители самой бедной страны Европы не объединены идеей светлого будущего, а ищут виноватых в событиях давно минувшего времени.

Когда кто-то утверждает, что на долю молдавского народа выпала сложная, тяжелая и кровопролитная история – он абсолютно прав. Непростой историей могут «похвастать» все страны Восточной Европы. Однако не менее сложное и проблемное прошлое есть у Германии, Австрии и Японии: но в этих странах, в отличие от Молдовы, отношение к событиям прошлого не грозит расколоть страну.

А в Молдове этот риск самый настоящий.

Как показывает опыт современности, сложная история в отдельных постсоветских государствах является одним из главных факторов раскола в обществе и неизбежно ставит под вопрос целостность этих стран. И Республика Молдова как раз являет собой пример раздробленного и разобщенного государства с сильными сепаратистскими тенденциями. По мнению некоторых экспертов, разделение в молдавском обществе достигло таких пределов, когда единственное, что объединяет всех граждан Молдовы – это совместная жизнь на одной территории. Важная причина такого положения вещей кроется в отсутствии единого понимания судьбоносных для молдавского государства страниц истории.

К примеру, не первым, но показательным примером стала ситуация, в которую попал глава МИДЕИ Нику Попеску. Назвав события 1992 года «гражданской войной», молдавский дипломат буквально всколыхнул молдавское общество: в результате все увидели, как глубоко и бескомпромиссно разделено молдавское

общество в оценке даже таких, относительно недавних событий.

В этом смысле заявления или дальнейшие шаги господина Попеску, на самом деле, не так важны. Главное сейчас другое: нужно понять и осознать, насколько вообще Республика Молдова и ее граждане готовы отказаться от агрессии в адрес буквально «ближних своих», а значит, и к политическому урегулированию приднестровского конфликта? Вряд ли хоть на самую малость, раз не могут избавиться от призраков русофобии, вечной привычки выяснять, «кто с кем воевал» и клеймить позором несогласных и угрожать расправой всем, кто «не с нами».

Если в целом говорить об отношении Молдовы к современной России, то именно в молдавском исполнении русофобия всегда выглядела наиболее нелепой и противоестественной, в особенности на фоне соседней Украины и стран Прибалтики. В начале 90-х казалось, что этой шовинизму и национальной вражде в молдавском обществе следовало кануть в лету после предельно отрезвляющих событий 1992 года. Однако на практике идеи сакральной вины России в нынешнем плачевном состоянии молдавской государственности живы и комфортно произрастают даже при «компромиссном» и «не-геополитическом» правительстве Майи Санду и Игоря Додона.

6 июля в Молдове прошли траурные мероприятия по случаю «Дня памяти жертв сталинских репрессий», а по всей стране был объявлен общенациональный траур. Поминальные мероприятия в Бельцах омрачились конфликтом между священнослужителями Молдавской митрополии Русской православной церкви и представителями Ассоциации жертв политических репрессий, пожелавших провести молебен со священниками Бессарабской митрополии Румынской православной церкви. У значительной части молдавского общества, в том числе у жертв тех самых депортаций, есть четко выстроенная ассоциативная связь между Сталиным, Москвой и Русской православной церковью. И эта связь – классический пример того, как из обрывков ассоциаций и заблуждений и прорастает ненависть к другим странам и народам.

Тема депортаций из Бессарабии является чуть ли не главным индикатором расслоения в обществе. Трагические события того периода наиболее чувствительны для прорумынского сегмента молдавского общества, так как предки этих людей были ключевыми функционерами в Бессарабии при румынской администрации до 1940 года. А вот представители иных национальных групп мало понимают трагизм, с которым современные молдавские элиты переживают этот исторический период. Для того же Приднестровья, находившегося до 1940 года в состоянии автономной республики, вопрос депортаций вообще не актуален, поскольку этот регион ни одна из волн бессарабских репрессий не затронула.

Самый же принципиальный для Молдовы вопрос – это отношение к событиям 1941-1945 гг. Восприятие Великой Отечественной войны на постсоветском пространстве давно стало элементом идеологической системы распознавания «свой-чужой». До сих пор «общепринятые» взгляды на Великую Отечественную войну в Молдове удерживают свои позиции, однако другая часть общества, чьи предки прошли через горнило репрессий и принимали участие в военных событиях на стороне Королевской Румынии, все чаще заявляют о себе и активно продвигают альтернативный взгляд на историю.

Широкую огласку получил случай в селе Стойканы Сорокского района Молдовы, где 2 июля с румынским флагом и гимном на фоне открыли памятник 78 солдатам Румынии, погибшим в 1941 году. Надпись на монументе гласит:

«Здесь на румынской земле Стойканы погребены румынские воины, которые перешли Прут в 1941 году, чтобы освободить Бессарабию от советского вторжения. Сии 78 солдат, что покоятся вечным сном на этом кладбище, пролили кровь за мир, свободу и национальные ценности наших потомков. Вечная память».

Нужно понимать, что тема сталинских репрессий чуть менее провокационная для Москвы, где отношение к личности и наследию Сталина неоднозначное. Впрочем, и на эту проблему Кремль глаза

не закрывает – чего только стоит актуальная в первую Оранжевую революцию в Киеве тема Голодомора или масштабный процесс декоммунизации в современной Украине.

Другое дело сюжеты вокруг Великой Отечественной войны – здесь Москва презирает любые сторонние точки зрения и в конечном счете квалифицирует их как русофобию. Поэтому открытие памятника румынам-освободителям образца 1941 года в Кремле справедливо оценили как акт русофобии: именно в таком виде это событие ляжет в отчеты спецслужб и дипломатов. И вероятнее всего, ничем хорошим эта «история» для Молдовы не обернется.

Как ни странно, нынешний «мораторий» на геополитику играет с Кишиневом злую шутку: такие события и шаги никто не осуждает, и даже пророссийская Партия социалистов, в былые годы жестко критиковавшая унионизм и выступавшая с промолдавских позиций, молчит. В итоге проблема перерастает в уже традиционное игнорирование и осознанное нежелание государства дать молдавскому обществу четкое понимание и конкретную версию того, что значат тот те или иные периоды истории. Страна не в ладу сама с собой, и это ведет лишь к тому, что все ответы поступают «извне». Оттуда, где в папках копятся свидетельства молдавской русофобии и там, где благосклонно коллекционируют прорумынские акции Кишинева.

Рано или поздно такая ситуация это может окончательно и бесповоротно разорвать нынешнее сообщество людей, живущих на молдавской территории, на два лагеря. И тогда сегодняшняя ненависть к Сталину, Королевской Румынии, российским солдатам в Приднестровье, «тираспольским сепаратистам» и «натовским оккупантам» перерастет в конкретную ненависть к ближнему своему.